

Санкт-Петербург.

День клонился к вечеру, закат забрызгал полнеба кровавыми лучами.

До наступления объявленного комендантского часа оставалось еще четыре-пять часов.

До наступления сумерек военный штаб организовал людей собрать трупы, оставшиеся за городской стеной. Погибшие в бою воины империи были по всем обычаям почтительно кремированы, тела захватчиков же просто сожжены как попало, а прах, будучи развеян по ветру, стал удобрением для земли, попираемый ногами людей и животных.

Азерот имел обширную и длительную историю войн, так что во всех странах давно уже были разработаны способы уничтожения трупов, помогавшие предотвратить эпидемии.

Густой черный дым погребальных костров низко стелился, навевая мрачные и безнадежные думы.

Тем не менее, на улицах и улочках столицы кипела бурная деятельность, повсюду открылись пункты набора в армию, военные секретари записывали подробную информацию о каждом добровольце на специальные таблички, проводили беглый осмотр на пригодность к службе.

Нельзя не отметить, что жители столицы горячо поддержали приказ императора.

Когда на кону стояла судьба империи, каждый выражал крайний энтузиазм, молодежь, подходящая по возрасту, спешила вступить в ряды ополчения, потому что каждый понимал, что в случае поражения в этой войне, жителей Зенита обратят в рабство, лишат достоинства и причислят к низшему сорту людей, разлучат с близкими, и их участь будет жалкой и трагичной.

Даже некоторые молодые аристократы явились на пункты призыва.

Перед лицом врага жители империи сплотились, аристократы и простолюдины на время забыли о своих распрях. На пунктах призыва можно было даже встретить со смехом болтающих о чем-то аристократа в дорогих доспехах и бедняка в простой рубашке, бедняк восхищался образованностью и военными познаниями аристократа, а тот, в свою очередь, хвалил его за патриотизм и преданность стране.

Война приносила стране бедствия и горести.

Но она же приносила надежду и перерождение.

Конечно, кроме таких идиллических сцен, было и другое. В нескольких уголках столицы сейчас происходили безжалостные убийства, слышалась брани, стоны, мольбы о пощаде, горестные вопли, в воздух стоял плотный запах свежей крови.

В трудный для империи момент, когда кто-то героически проливал кровь, даже шестнадцатилетние юноши брали в руки оружие, нашлись бесчестные предатели, рассчитывавшие извлечь выгоду из поражения империи, продлить свои жалкие дни и сохранить богатство!

Подлость и благородство особенно явно проявляются в пожаре войны.

Внезапное появление Сун Фей нарушило их планы и заставило врага отступить, побросав вещи. Когда принц Аршавин со своим [Железным лагерем] атаковал армию Леона, он обнаружил ворох писем и дощечек, которые не успели сжечь, в том числе многие из них были из столицы от предателей-аристократов и даже высокопоставленных лиц из императорского двора, в письмах говорилось о том, какую они могли оказать помощь захватчикам, в том числе вывести из строя магическую систему защиты города, открыть городские ворота...

Бесчестные предатели навлекли на себя гнев всей империи.

Принц Аршавин немедленно отправил людей из его лагеря, но пока битва не завершилась, ему некогда было заниматься ненавистными изменниками, поэтому он приказал отрядам окружить их дома, чтобы они не могли сбежать, и после сражения бог войны империи лично прибыл расправиться с ними.

Все, кто были уличены в измене, подлежали уничтожению вместе с семьями, никого не щадили.

Не прошло и часа, уже семнадцать аристократических семейств, более тысячи человек, были казнены на площади, а их головы насажены на пики, гнев императорского двора и народ не щадил ни мужчин, ни женщин, ни стариков, ни детей, никто не подучал шанса, кровь лилась рекой, трупы лежали горой...

Негодующая толпа окружила место казни.

«Убейте их, грязных предателей!»

«Повесьте их, изрубите мечами, чертовы гаденыши, пользовались особым положением и все равно предали империю, непростительно!»

Если бы не оцепление из солдат, толпа бы давно уже разорвала изменников на кусочки, пока простые люди умирали под стенами города, эти наделенные

славой, богатством, почетом, высокими постами, каждый день клянущиеся в любви к Родине аристократы плели свои гнусные интриги, нет им прощения!

Один за другим повисали аристократы на виселице, а их головы насаживались на пики.

Неподалеку стояли два-три десятка связанных аристократов, разного пола и возрастов, был даже ребенок лет четырех-пяти, несколько юношей, на вид неплохих воинов, измазанных кровью и израненных вследствие попыток сопротивляться, в лопатку у них был вбит крюк, блокирующий боевую энергию. Группу людей охраняли конвоиры в черных доспехах [Железного лагеря].

Толпа вдруг окружила их, скрежеща зубами от ярости.

«Это двор государства Фуфэн, гадкие изменники, наконец и вас схватили...»

«Повесьте их, боги все видят, это семья того подонка [Меча] и его королевство, лучше бы они покончили с собой, какой позор!»

«Самоубийство слишком хорошо для них, пусть лучше палач срежет им мясо с черепа, [Меч] предатель, и его семейка такая же, дряни, убейте их, убейте всех в государстве Фуфэн!»

Гнев бурлил в местных жителях, как масло на сковороде, в которое бросили щепоть соли.

[Меч] был первым, кто перешел на сторону десяти союзных государств, говорили, именно благодаря ему враг так легко проник в империю, когда захватчики атаковали, [Меча] тоже видели с ними, так что он был бы первым в очереди к палачу среди множества изменников.

Перед тем как предать Родину, [Меч] вместе с Аршавиным сражался на южном фронте, совершил немало подвигов, заслужил государственные награды, поэтому двор княжества Фуфэн прибыл в столицу получить их, кто же знал, что случится такое несчастье, что [Меч] переметнулся к врагу, не успел двор Фуфэна покинуть столицу, как из важных персон они превратились в преступников.

<http://tl.rulate.ru/book/28/172630>